

ГЕРОЯМ ТОЙ
ДАЛЕКОЙ
ВОЙНЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

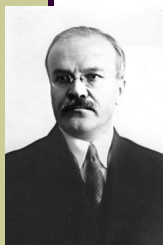
Листая памяти страницы...

Том 1, выпуск 1 ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ

Январь 2013 год

Великая Отечественная война... Каким тяжелым испытанием она стала для нашего народа. За годы войны в СССР было разрушено 1710 городов, более 70 тысяч деревень, 32 тысячи заводов и фабрик, разграблено 98 тысяч колхозов и 2890 МТС - общая стоимость этих разрушений 128 миллиардов долларов.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПО РАДИО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. М. МОЛОВОТА

22 июня 1941 года
...Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие... Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами.

Люди слушают радио

В этом выпуске:

Выступление Комиссара Иностранных дел В. Молотова 1

Война глазами детей 1

Дети на войне 2

Воспоминания Зыковой М.Г. 3

Воспоминания Зыковой М.Г. 3

Воспоминания Зыковой М.Г. 4

О чем мечтали дети? 4

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Пришел час, он показал, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к родине и ненависть к ее врагам.

Мальчишки. Девчонки. На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, выносливее.

ДЕТИ НА ВОЙНЕ

Пускай сегодня знают люди
 Про тех, кто вырос в дни войны.
 Мы никогда не позабудем,
 Что были дважды рождены...

В тот далекий летний день 22 июня 1941 года люди занимались обычными для себя делами. Школьники готовились к выпускному вечеру. Дети играли, они даже не подозревали, что всё это скоро кончится и на устах будет только одно слово - война. У поколения, рожденного с 1928 по 1945 год, украли детство. «Дети Великой Отечественной войны» – так называют сегодняшних 65-82-летних людей. И дело здесь не только в дате рождения. Их воспитала война.

ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТРАНИЦЫ... ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ЗЫКОВОЙ МАРГАРИТЫ ГРИГОРЬЕВНЫ...

Когда люди произносят слова «Великая Отечественная война», на память приходят слова поэта:

Сороковые, роковые,
 Военные, пороховые,
 А мы такие молодые...

А мне в 1941 году без малого было пять лет, сестрёнке не было девяти лет. Это было воскресенье, и сестра рассказала, что ближе к вечеру все говорили только о войне.

Мой отец, Зыков Григорий Андреевич, 1898 года рождения, работал преподавателем физкультуры в КГУ. Студенты его очень любили и звали «батей» за то, что он никогда не отказывал им, если они обращались к нему за помощью.

Моя мама Зыкова Мария Ивановна, работала преподавательницей немецкого языка в танковом училище (в настоящее время там располагается Эрмитаж и Музей Великой Отечественной войны). А когда началась война, почему-то немецкий язык перестал быть учебным предметом, и маму перевели на должность заведующей складом учебных пособий, где она проработала до конца войны и была награждена медалью «За победу над Германией».

«Проводы на фронт», В. Савельев.

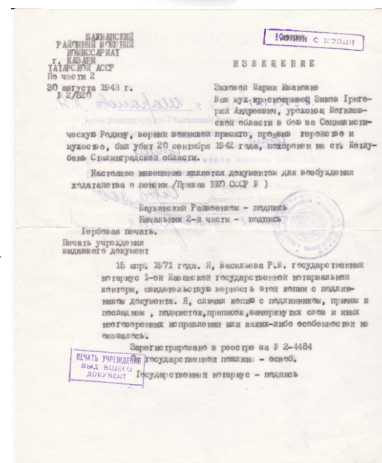

Удостоверение Зыкова Г.А.

Отца призвали в армию поздней весной или в начале лета 1942 года, точно не помню ни я, ни сестра, но она помнит, что у неё в руках был букетик ландышей, Сборный пункт военкомата Бауманского района находился почти на перекрестке улиц Баумана и Межлаук. На сборный пункт мы пришли утром, было прохладно, вошли во двор, он был серым, вокруг стояли серые дома, они казались огромными, ведь мы были совсем маленькими. Присесть было некуда, люди стояли небольшими группами и тихо переговаривались, а во дворе стоял гул, время тянулась медленно. Вокруг все зашумели, женщины заплакали навзрыд, а мужчины начали строиться, строились долго. Потом появился оркестр, заиграл марш «Прощание славянки» Мужчины стали забираться в грузовики, мы не смогли увидеть, в какой грузовик влез наш отец. Больше мы его уже никогда не видели.

С фронта мы получили два письма. В первом письме папа сообщил номер полевой почты, рассказал, что прошли они обучение, что здоров, бодр, просил не волноваться. Второе письмо (последнее) - треугольник было написано химическим карандашом, оно было ответом на наши вопросы. Сестра спрашивала, видел ли он немцев, какие они, просила прислать фотографию в военной форме. Он ответил, что фотографию прислать не может, так как там, где он находился, нет возможности фотографироваться, что немцев он ещё не видел, но думает, что на людей они не похожи, так как видел, что они натворили, что мы всегда с ним, фотографии наши вместе с засушенными ландышами он носит у сердца. Эти строки врезались в память на всю жизнь. Письмо это, к сожалению, не сохранилось. От времени оно выцвело, а затем распалось на кусочки. Мама и сестра писали ему одно письмо за другим, а ответов от папы не было.

Спустя некоторое время наши письма стали возвращаться с пометкой: «Адресат выбыл в госпиталь». Мы ждали письма, надеялись, что ранен, лечится. Так прошёл год, а осенью 1943 года получили извещение о смерти. Как мы жили? Сказать: «Трудно», это ничего не сказать. Зимой второй год мы ни разу не топили печку, так как не было дров, а зима была лютая ложились спать в верхней одежде, даже в пальто. Помню руки сестры, опухшие красные, словно пальцы крупного мужчины. Я в ту пору ходила в детсад, там худо-бедно нас кормили, а маме и сестре - школьнице было очень голодно. Врезалась в память воздушная тревога, когда сестра прибежала в детсад за мной, взяла меня за руку, и мы побежали домой. Мама боялась, что детсад увезут в эвакуацию и меня потеряют.

Извещение о гибели Зыкова Г.А.

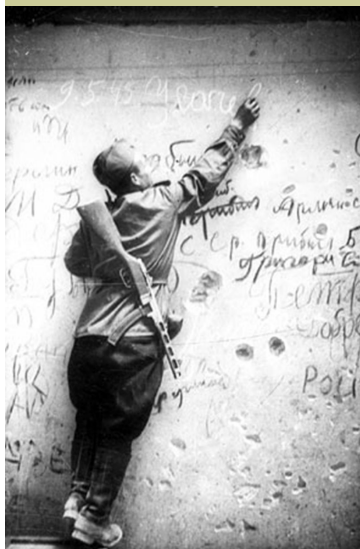
Мы жили во дворе госпиталя, а заведующий складом был человек, нас, малышей, он жалел, разрешал залезать в фургон повозки, возившей хлеб, там можно было собрать хлебные крошки, угощал нас жмыхом (это отходы от производства подсолнечного масла), его привозили на откорм свиней, давал капустные листики, которые отломались от качанов. А госпиталь находился на улице Большая Красная, в бывшем монастыре, затем в общежитии пединститута, а теперь там Крестовоздвиженская церковь, ныне там находится список с подлинника Казанской Божьей Матери. Наш дом находился во дворе монастыря, Из окон была видна помойка, на которой валялись ампутированные конечности, использованный гипс. Мы знали, где перевязочная, потому что на окнах вывешивали выстиранные бинты, знали, где находилась операционная

Я была частой гостьей раненых, видно они скучали о своих детях, иногда угощали меня хлебом, сахаром, давали мыло, все это я с гордостью несла домой, а фотографию мою в пилотке хранил один из раненных.

О ЧЕМ МЕЧТАЮТ ДЕТИ?

О чём я мечтала? Чтобы кончилась война, чтобы вернулся папа, тогда хотела быть пианисткой. Время шло, мы за папу получали пенсию, ждали папу, вернее надеялись: вдруг жив. Даже сейчас, когда мы смотрим хронику Сталинградской битвы, пытаемся увидеть родное лицо, вглядываясь в лица бойцов, хотя лица его уже не помню, скорее помню ощущение папы, его присутствие.

А в войну мы выжили только благодаря нашей мамочке. Она нас тянула, как могла. Днем находилась на службе, а ночами шила людям, вернее перешивала: ведь у людей тоже были трудности. Ей за то платили, всё заработанное ею тратили на еду. Продали всё что было ценного, а также и папины вещи. У мамы было одно платье, одна юбка и две папины футболки. И все равно она была самая красивая и всегда была нам примером.

Поэтому мы с сестрой пошли по пути наших родителей- стали учителями.

9 мая 1945 года было дивное солнечное утро. Мы сидели втроём, обнявшись на кровати, и радовались, что кончилась война, что теперь мы заживём, искренне верили в лучшее будущее.

